

Без двадцати десять вечера, у выхода из международного аэропорта города А, Жун Цинюй стоял на легком ветерке ранней осени. Он вяло ждал, пока Юэчжэнь Юньсянь заберет его, и был похож на потерявшего расположение хозяина крупного пса.

В половине десятого Юньсянь наконец добрался до аэропорта и позвонил Жун Цинюю, чтобы уточнить, где он стоит. Когда машина остановилась прямо перед Жун Цинюем, тот уже было обрадовался, но тут же заметил мужчину на пассажирском сиденье. Глаза Жун Цинюя загорелись, и он выпалил:

— Эй, красавчик! Не хочешь податься в шоу-бизнес?

Юньсянь бросил:

— Он не пойдет, не порть человека. Живо садись в машину.

Жун Цинюй закатил глаза на слова Юньсяня и протянул:

— Красавчик, не слушай братца Сяня. Он сам сидит сиддхем на мелководье, а нам нужно делать карьеру.

Хуанфу Моли с беспомощной улыбкой ответил:

— У меня нет планов идти в шоу-бизнес, я изучаю медицину.

Жун Цинюй вздохнул:

— Ладно, жаль. Как тебя зовут? Я Жун Цинюй, агент братца Сяня.

Хуанфу Моли:

— Хуанфу Моли.

Жун Цинюй:

— Хуанфу Моли, отличное имя... Стой, Моли, пейринг Ли Сянь... Ты, ты, ты... Ты тот самый главный сегодняшний объект скандальных слухов о парне братца Сяня?!

Хуанфу Моли кивнул, и тут Жун Цинюй окончательно проняло — он умолк на заднем сиденье, переваривая шокирующую новость...

Перед светофором Юньсянь спросил:

— С чем связано твое возвращение на родину? — Заметив, что загорелся зеленый, Юньсянь тронул машину с места.

Жун Цинюй ответил:

— Зарубежные дела улажены, внутренний рынок постепенно расширяется. К тому же режиссер Коул Сидзин хочет пригласить тебя в одно шоу.

Юньсянь поинтересовался:

— Что за шоу? Где проходят съемки?

Жун Цинюй взглянул на Хуанфу Моли и произнес:

— Шоу на выживание чувств, в формате прямых трансляций, снимать будут в стране.

Руки Хуанфу Моли медленно сжались в кулаки. Юньсянь заметил это, просунул свою руку между его пальцев и переплел их.

Увидев это, Жун Цинюй понимающе протянул:

— Понял, я свяжусь с режиссером Коулом.

Юньсянь кивнул и снова спросил:

— Кто из гостей уже в предварительном списке?

Жун Цинюй, одновременно переписываясь с режиссером Коулом, отвечал на вопросы:

— Это шоу называется «Сердцебиение без остановки». Из подтвержденных участников — обладательница титула кинодивы Линь Сяо и Эмили. Осталось подписать контракты только с тобой и Ло Ваньэр.

Юньсянь припомнил:

— Если мне не изменяет память, для кинодивы Линь это дебют в развлекательных шоу. А вот Эмили давно не было видно.

Жун Цинюй подтвердил:

— Точно, кинодива Линь замужем уже больше тридцати лет, и впервые согласилась на шоу. Режиссер Коул дал добро. В таком случае те гости, что были под вопросом, переходят в статус звездных гостевых участников. Послезавтра едем подписывать контракты. Завтра собираем вещи, летим в город G.

Юньсянь удивился:

— Так быстро?

Жун Цинюй пояснил:

— Съемки начинаются через пять дней. Послезавтра подпишем контракты, потом сразу фотосессия для промо и все такое. Раз уж ты наконец соизволил выйти из тени и заняться работой, режиссер Коул тебя так просто не отпустит.

Юньсянь усмехнулся:

— Как ты это говоришь... Будто мы с режиссером Коулом работали вместе на десятках шоу, хотя это был всего лишь случайный проект. На родине я — сплошная темная лошадка.

Жун Цинюй возразил:

— Очень скоро перестанешь ею быть. Экранизация романа Мошана уже на стадии завершения, они серьезно нацелены на сотрудничество с тобой.

Юньсянь кивнул:

— Был бы сценарий хороший. Приехали. Сегодня ночуешь в Цинюане. Мы возвращаемся в университет, заодно соберем вещи. Билеты возьми на после обеда. Данные Хуанфу Моли я тебе скину чуть позже, не забудь забронировать.

— Ладно, будьте осторожнее.

Внутри общежития...

Юньсянь умылся и лег на кровать. Хуанфу Моли спросил:

— Во сколько завтра встаем?

Юньсянь вяло протянул:

— Часов в десять. Не забудь отпроситься у заведующего вашей кафедрой, хотя бы дней на двадцать.

Хуанфу Моли подошел к Юньсяню, потрепал его по голове и мягко сказал:

— Хорошо~ Устал — отдыхай, я пойду умоюсь.

Юньсянь покачал головой:

— Я беру тебя с собой на любовное шоу, но ты ведь даже официально мне не признался. Обидно как-то, хотя мы еще и не определились с отношениями.

Хуанфу Моли с балующей улыбкой ответил:

— Официальное признание будет. Можешь запастись терпением и подождать меня?

Юньсянь кивнул. Хуанфу Моли наклонился и легко поцеловал его в лоб, после чего поднялся и направился в ванную. Из-за двери доносился тихий шелест воды. Незаметно для себя Юньсянь заснул...

Выйдя из ванной, Хуанфу Моли аккуратно укрыл Юньсяня пледом, выключил свет и лег спать.

Ночь прошла без сновидений...

<http://bllate.org/book/21877/2271907>